

УДК 341.01

https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/31

ПРИНЦИП НАИБОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

©*Ломакина Е. Н.*, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия, lomakinae436@gmail.com

©*Петров А. Д.*, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия, adpetrov@me.com

©*Глиницикова Т. В.*, SPIN-код: 2152-5300, канд. юрид. наук,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия, glinshikowa@yandex.ru

PRINCIPLE OF THE CLOSEST RELATIONSHIP IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

©*Lomakina E.*, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, lomakinae436@gmail.com

©*Petrov A.*, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, adpetrov@me.com

©*Glinshchikova T.*, SPIN-code: 2152-5300, J.D., Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia, glinshikowa@yandex.ru

Аннотация. Отечественные ученые придают большое значение одному из основополагающих принципов международного частного права — принципу наиболее тесной связи. Концепция наиболее тесной связи была разработана в Англии на основе прецедентного права, нормы которого создавались судьями в судебных решениях по конкретным делам. Законодатель включил принцип тесной связи в ГК РФ, однако, в свете изменений, внесенных в него в результате реформ 2013 г., принципу тесной связи была отведена второстепенная роль по отношению к принципу характерного исполнения. Главное назначение принципа наиболее тесной связи заключается в поиске правопорядка, способного наиболее эффективно регулировать трансграничные отношения. Суду предстоит установить волю сторон договорного правоотношения, направленную на выбор права. Поэтому тесная связь устанавливается на основе предположения суда о том, какое бы право выбрали стороны, если бы рассмотрели этот вопрос. Принцип наиболее тесной связи, в связи с таким подходом, нередко теряет свое самостоятельное значение. Статья 1187 ГК РФ не содержит указания на условия ее применения, а также на сферу ее действия. По этой причине категория наиболее тесной связи носит универсальный характер и применяется независимо от характера трансграничного гражданско-правового отношения. В российском законодательстве отсутствуют четкие критерии определения наиболее тесной связи, что может привести к принятию субъективного решения судом. В этой связи изучение проблем, связанных с применением принципа наиболее тесной связи в судебной практике имеет несомненную актуальность.

Abstract. Russian scientists attach great importance to one of the fundamental principles of private international law – the principle of the closest connection. The concept of the closest connection was developed in England on the basis of case law, the rules of which were created by judges in court decisions on specific cases. The legislator has included the principle of closest connection to the civil code, however, in light of the changes it made in the reforms of 2013, the closest connection principle was assigned a secondary role in relation to the principle of characteristic performance. The main purpose of the principle of the closest connection is to find

the law and order that can most effectively regulate cross-border relations. The court will have to determine the will of the parties to the contractual relationship, aimed at choosing the right. Therefore, a close relationship is established based on the court's assumption of what right the parties would have chosen if they had considered this issue. The principle of the closest connection, in connection with this approach, often loses its independent significance. Article 1187 of the civil code of the Russian Federation does not specify the conditions of its application, as well as the scope of its action. For this reason, the category of closest relationship is universal and applies regardless of the nature of the cross-border civil relationship. Russian legislation does not have clear criteria for determining the closest relationship, which may lead to a subjective decision by the court. In this regard, the study of problems related to the application of the principle of the closest connection in judicial practice is undoubtedly relevant.

Ключевые слова: тесная связь, международный договор, иностранный элемент, коллизия, коллизионная норма.

Keywords: close relationship, international law, foreign element, conflict, conflict-of-laws rule.

Предмет международного частного права представляет собой совокупность гражданских, трудовых и семейных правоотношений, осложненных иностранным элементом. Присутствие иностранного элемента практически всегда влечет за собой коллизию между отдельными правовыми системами. В тоже время, одной из актуальных проблем современного международного частного права является наличие различий в нормах национальных правовых систем, нередко осложняющих международное сотрудничество. Данная проблема может быть решена с помощью коллизионных норм, составляющих историческую основу международного частного права [1–8]. В частности, применения коллизионного принципа наиболее тесной связи. В настоящее время, большинство государств признает эффективность и перспективность данного подхода. Зарубежные государства закрепляют данный принцип в национальном законодательстве. При этом, в Болгарии или Швейцарии принцип «тесной связи» закреплен как основное коллизионное начало, когда как в других государствах он играет роль дополнительной (вспомогательной) коллизионной нормы. В России используется смешанная система закрепления изучаемого принципа. Так, раздел VI Гражданского кодекса РФ, посвященный международному частному праву, фиксирует в ст. 1211 его субсидиарное применение. В ст. 1187 ГК РФ этот же принцип используется уже как основное коллизионное начало.

В научной литературе многие правоведы сходятся во мнении о том, что изучаемый принцип носит коллизионный характер. Так, например, И. П. Звекон считает, что принцип «тесной связи» имеет коллизионный статус [9]. С точки зрения Н. Ю. Ерпылевой, в сравнении с автономией воли, рассматриваемый принцип может расцениваться только как дополнительная коллизионная привязка. Однако, мнения правоведов могут различаться, к примеру Е. В. Кабатова предполагает, что схожие черты между коллизионной нормой и принципом «тесной связи» не являются основанием полагать, что это идентичные понятия, наоборот наличие и использование такого принципа может способствовать поэтапному отказу от коллизионного подхода при определении применяемого права [10].

Изначально принцип «тесной связи» был закреплен в XX веке в Англии, в результате неспособности классической коллизионной нормы удовлетворить потребности иностранных

хозяйствующих субъектов. Это объясняется достаточно жестким (императивным) характером некоторых коллизионных норм.

Первым нормативно-правовым актом, закрепившим принцип наиболее тесной связи, стала Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам 1980 г., которая наиболее показательно разъяснила все характерные черты принципа тесной связи [11]. Под его содержанием понимается тесная связь какого-либо договора со страной, в которой сторона договора, исполняющая те или иные требования, имеет основное коммерческое предприятие в этой стране, либо на момент заключения договора проживает в ней. Из этого вытекает, что международные частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом регламентируются национальным законодательством того государства, с которым они наиболее тесно связаны. А данная связь зависит от того, в какой стране находится административный центр корпоративной организации, являющейся стороной договора. При этом, если в договоре предусматривается его исполнение в ином месте, отличном от места нахождения основного «центра» корпоративной организации, тогда договор считается тесно связанным со страной местонахождения иного места.

Однако, многие ученые отмечают, что подобное толкование принципа «тесной связи» является не совсем верной. Привязка к месту расположения главного органа организации не может быть единственным основанием для применения изучаемого принципа. Более того, подобное толкование этого принципа носит достаточно субъективный характер, его можно применить в единичных случаях, но универсальным его считать нельзя.

Что касается Российской Федерации, то национальное законодательство, в вопросе регулирования принципа «тесной связи» преуспело, по сравнению с теми же странами СНГ, которые до сих пор равняются на Римскую конвенцию, утратившей в настоящее время силу. После закрепления в Римской конвенцией положений, касающихся принципа наиболее тесной связи, отечественный законодатель сформулировал несколько специальных статей в ныне не действующих Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. Однако нормы, содержащиеся в этом акте, являлись чересчур жесткими и односторонними. Например, в соответствии с п. 6 ст. 166 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик в отношении приемки исполнения по договору принимается во внимание право места проведения такой приемки. Подобное толкование также нельзя считать объективным, поскольку содержание принципа «тесной связи» не может регламентироваться заранее установленными положениями и презумпциями. Международное частное право сочетает в себе многообразие правопорядков и находится в постоянной динамике, поэтому установки, закрепленные в Основах гражданского законодательства, не отличались гибкостью.

Поэтому в действующем ГК РФ помимо принципа автономии появился и принцип наиболее тесной связи [12]. Так, согласно ст. 1186 ГК РФ, если международный договор, федеральный закон и признаваемые в РФ обычаи не в состоянии определить применимое право, тогда применяется право государства, с которым гражданско-правовые отношения наиболее тесно связаны [13]. В рамках договорных отношений, данный принцип проявляется как право, тесно связанное с договором. В соответствии с п. 9 ст. 1211 ГК РФ, если из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела явно вытекает, что договор более тесно связан с правом иной страны, чем та, которая указана в пунктах 1–8 настоящей статьи, подлежит применению право страны, с которой договор более тесно связан. При определении наиболее тесной связи суд должен учесть степень интенсивности территориальных контактов и их значение для конкретного правоотношения.

Таким образом, следует утверждать, что принцип наиболее тесной связи, ввиду усиления международной социально–экономической интеграции, способен эффективно регулировать отношения между субъектами различных государств. Однако в российских реалиях его корректное исполнение достаточно трудно представить, поскольку принцип наиболее тесной связи ориентирован на широкое судебское рассмотрение, а это в свою очередь, может привести к субъективизму суда и превышению им своих полномочий.

Список литературы:

1. Глинщикова Т. В. Проблемы определения применимого права к договору международного факторинга // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №4. С. 135-137.
2. Ахрименко М. А. Концепция гибкого подхода к определению права, подлежащего применению к договорам, в современном коллизионном праве государств Западной Европы и США: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
3. Байрамкулов А. К. Толкование договора в российском и иностранном гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
4. Гетьман-Павлова И. В., Филимонов К. В. Модификация принципа наиболее тесной связи в Концепции развития гражданского законодательства РФ и в Регламенте ЕС «Рим I». М.: НИУ ВШЭ, 2012. С. 35.
5. Дмитриева Г. К. История науки международного частного права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. №2. С. 31-33.
6. Кетц Х., Лорман Ф. Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. М.: Бек, 2001. С. 42-44.
7. Лунц Л. А. Курс международного частного права. М.: Спарк, 2002. С. 19.
8. Ходыкин Р. М. Принципы и факторы формирования содержания коллизионных норм в международном частном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 23-26.
9. Звеков В. П. Международное частное право. М.: Инфра-М, Норма, 1999. С. 124.
10. Кабатова Е. В. Международное частное право: современные проблемы. М., 1994.
11. Ерпылева Н. Ю. Международное частное право. М.: NOTA BENE, 1999. С. 87.
12. Шмидт-Тренц Ю. Плате, Пашке М. Основы германского и международного экономического права. СПб.: СПбГУ, 2007. С. 50-54.
13. Асосков А. В. Основы коллизионного права. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 12-15.

References:

1. Glinshchikova, T. V. (2015). Problemy opredeleniya primenimogo prava k dogovoru mezhdunarodnogo faktoringa. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, (4), 135-137.
2. Akhrimenko, M. A. (2006). Kontseptsiya gibkogo podkhoda k opredeleniyu prava, podlezhashchego primeneniyu k dogovoram, v sovremennom kollizionnom prave gosudarstv Zapadnoi Evropy i SShA: J.D. diss. Moscow.
3. Bairamkulov, A. K. (2014). Tolkovanie dogovora v rossiiskom i inostrannom grazhdanskom prave: J.D. diss. Moscow.
4. Getman-Pavlova, I. V., & Filimonov, K. V. (2012). Modifikatsiya printsipa naibolee tesnoi svyazi v Kontseptsii razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva RF i v Reglamente ES Rim I. Moscow. 35.
5. Dmitrieva, G. K. (2015). Istoriya nauki mezhdunarodnogo chastnogo prava. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)*, (2), 31-33.

6. Ketts, Kh., & Lorman, F. (2001). Problemy grazhdanskogo i predprinimatel'skogo prava Germanii. Moscow, 42-44.
7. Lunts, L. A. (2002). Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava. Moscow, 19.
8. Khodykin, R. M. (2005). Printsipy i faktory formirovaniya sodержaniya kollizionnykh norm v mezhdunarodnom chastnom prave: J.D. diss. Moscow. 23-26.
9. Zvekov, V. P. (1999). Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Moscow, 124.
10. Kabatova, E. V. (1994). Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: sovremennye problemy. Moscow.
11. Erpyleva, N. Yu. (1999). Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Moscow, 87.
12. Shmidt-Trents, Yu. Plate, & Pashke, M. (2007). Osnovy germanskogo i mezhdunarodnogo ekonomicheskogo prava. St. Petersburg, SPbGU, 50-54.
13. Asoskov, A. V. (2012). Osnovy kollizionnogo prava. Moscow, 12-15.

*Работа поступила
в редакцию 14.01.2020 г.*

*Принята к публикации
19.01.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Ломакина Е. Н., Петров А. Д., Глинщикова Т. В. Принцип наиболее тесной связи в международном частном праве // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №2. С. 268-272. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/31>

Cite as (APA):

Lomakina, E., Petrov, A., & Glinshchikova, T. (2020). Principle of the Closest Relationship in Private International Law. *Bulletin of Science and Practice*, 6(2), 268-272. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/31> (in Russian).